
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 070.4

EDN [AQAYFS](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).490-506

Научная статья

Локальные медиа как фракталы социальных и медиасистем

Зорин К.А.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
Российская Федерация, Kirill_zorin@mail.ru

Аннотация. В статье представлен взгляд на локальные медиа с позиций синергетической парадигмы. Предложена идея рассматривать их как фрактал социальных и медиасистем: зону квазиустойчивого состояния, где могут зарождаться изменения, способные влиять на обе эти системы. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, онтологическими изменениями медиасистем и потребителей информации в контексте медиального поворота. Во-вторых, она связана с ростом интереса к исследованиям городских коммуникативных пространств на стыке урбанистики, журналистики, коммуникативистики, филологии и других дисциплин. Показано, что исследование локальных медиа в России затруднено в силу исторических причин. Во-первых, исследовались не конкретно локальные медиа, а городская журналистика как часть региональной и отдельно партисипаторная журналистика, реализуемая чаще всего на уровне локальных медиа. Во-вторых, есть влияние сложившихся исследовательских традиций (эмпирико-функционализма, политэкономической и антропологической парадигм). Предложено обратить внимание на локальные медиа через призму синергетики, акцентирующей внимание на вопросах самоорганизации систем и позволяющей применять принцип нелинейности не только в отношении их эволюции, но и архитектуры. Синергетическая парадигма позволяет представить локальные медиа как фрактал, причем не столько как элемент системы, отражающий самоподобие ее разных уровней, а как зону случайности, флуктуаций. Такие медиа существуют на границе двух сред, заметно отличающихся логикой взаимодействия участников общения: более стабильной, кодифицированной и тщательнее регулируемой среды массовой коммуникации и более хаотизированной и свободной среды межличностного общения. Локальные медиа, особенно неинституциональные, остаются открытыми к экспериментам непрофессионалов и при определенных обстоятельствах флуктуации в этой зоне медиасистем могут распространяться по всей социальной системе. Примером такой флуктуации является блогосфера: практики и подходы непрофессиональных авторов, изначально взаимодействовавших с небольшими локальными аудиториями, сегодня меняют принципы функционирования всей медиасистемы и распространения информации в обществе.

Ключевые слова. Медиа-система, локальные медиа, социосинергетика, синергетика, социокультурный фрактал.

Информация о статье. Дата поступления 17 мая 2023 г.; дата поступления после доработки 09 июня 2023 г.; дата принятия к печати 13 июня 2023 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2023 г.

Original article

Local Media as Fractals of Social and Media Systems

Kirill A. Zorin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
Kirill_zorin@mail.ru

Abstract. The article presents a view of local media from the perspective of the synergetic paradigm. The study discusses the idea to consider them as a fractal of social and media systems, a zone of quasi-stable state, where the changes able to influence both of these systems can originate. The relevance of the research is due, first, to the ontological changes in media systems and information consumers in the context of the media turn. Second, it is related to the growing interest in the study of urban communication spaces at the intersection of urban studies, journalism, communication studies, philology, and other disciplines. It is shown that the study of local media in Russia is difficult due to historical reasons. First, it is not specifically local media that have been studied, but urban journalism as part of regional journalism and separately participatory journalism, implemented more often than not at the level of local media. Second, there is the influence of established research traditions (empirical-functionalism, political economy, and anthropological paradigms). The authors suggest to look at local media through the lens of synergetics, which focuses on the issues of self-organization of systems and allows the application of the principle of non-linearity not only to their evolution, but also to their architecture. The synergetic paradigm makes it possible to imagine local media as a fractal, and not so much as an element of the system reflecting the self-similarity of its different levels, but as a zone of randomness and fluctuations. Such media exist on the boundary of two environments that differ markedly in the logic of interaction between participants in communication: the more stable, codified and more thoroughly regulated environment of mass communication and the more chaotic and freer environment of interpersonal communication. Local media, especially non-institutional ones, remain open to experimentation by non-professionals and under certain circumstances fluctuations in this zone of media systems can spread throughout the social system. An example of this fluctuation is the blogosphere: the practices and approaches of non-professional authors, who initially interacted with small local audiences, are now changing the way the entire media system functions and the distribution of information in society.

Keywords. Media system, local media, sociosynergetics, synergetics, socio-cultural fractal.

Article info. Received May 17, 2023; revised June 09, 2023; accepted June 13, 2023; available online September 30, 2023.

Обоснование проблемы

Локальные медиа — это все более заметное явление в жизни современных городов. Их исследование остается актуальным в силу разных причин.

Во-первых, основная часть населения Земли проживает в городах, то есть сосредоточена на небольших территориях. При этом наблюдается распад такого образования как государство на отдельные новые племена (академические общности, фан-клубы и пр.), где основой структуризации и объединения не обязательно будет связь географии, культуры и религии, о чем писали Й. Риддерстале и К. Нордстрем [1, с. 23–25].

Во-вторых, локальные медиа освещают события, которые в отличие от повестки дня СМИ, политической и общественной повесток, максимально соотносятся с личной повесткой дня аудитории, то есть совпадают с индивидуальной матрицей конкретного человека [2]. Исследования в этой области представляют не только теоретический интерес, но и имеют практическое значение при организации эффективных кампаний общественного информирования и противодействию деструктивному информационному влиянию.

Во-третьих, в условиях медиального поворота (*medial turn*), когда виртуальная реальность опосредует через медиа контакт с «классической» реальностью окружающего мира, объединяет удаленные друг от друга в пространстве события и явления, унифицирует дигитальную реальность, растет интерес к уникальности локального топоса, локального ландшафта [3, с. 86–87].

В-четвертых, локальные медиа быстрее реагируют на онтологические изменения существования современного человека в обществе. Эти изменения описывали Е.Л. Вартанова, В.Д. Мансурова, А.И. Соловьев и другие, обратив внимание на то, что индивид стал «человеком медийным» (*homo mediatuus* или *homo medialis*). Все его существование формируется процессом получения, потребления и осмысления медиатизированной информации [4]. На смену картезианскому мышлению (с дедукцией, системой формальных рассуждений) пришли случайность, алогичность, хаотичность рассуждений. Знания, догадки, инсайты, становятся такой же важной предметно-вещественной средой, как и материальная реальность. А коммуникативный опыт, полученный часто с преодолением пространственных и временных ограничений, становится все более релевантным для человека эквивалентом объективной реальности [5]. И если «аналоговые поколения» еще помнят иные практики социального взаимодействия, то «цифровые поколения» уже родились в таком мире [6]. Эти изменения национальные медиа стали осознавать примерно с 2010-х гг., увидев, что обычная трансляционная модель не работает и «человек медийный» ждет диалога, взаимодействия, какого-то интерактива при взаимодействии с медиапродуктом (от банального репоста до участия в его создании). В то же время именно локальные медиа исторически активнее реализовывали модель патрисипаторной журналистики или хотя бы отдельные ее элементы.

В-пятых, осмысление специфики локальных медиа необходимо в свете современных исследований

городских коммуникативных пространств, которые все чаще вообще рассматриваются как единый комплекс коммуникации и урбанистики, на что обратил внимание западный исследователь С. Маккуайр [7]. Разнообразные символические системы, как пишет О.А. Леонтович, конструируют реальность городов, формируют идентичность граждан [8]. Как медиа, так и архитектура создают приватные и публичные участки городского пространства. А на пересечении физических потоков людей, транспорта, равно как и на пересечении потоков информации возникают «узловые точки». В физическом пространстве такие хабы — это вокзалы, аэропорты, арт-кластеры и так далее, отмечает Е.Д. Макарова [9]. В информационно-коммуникативном пространстве это средства массовой информации, социальные сети, коммуникационные платформы, локальные медиа.

Помимо упомянутых авторов, городское дискурсивное пространство изучали А.В. Костромицкая [10], О.А. Пичугина [11], Н.П. Пименов [12] и другие. Исследованию подвергалась интеграция журналистики и урбанистики в рамках отдельных городских медиапространств. Например, это рассматривали В.В. Абашев и И.М. Печищев [13] и другие.

Главная проблема заключается в том, что локальные медиа остаются слабо изученным объектом, особенно в России: нет даже четкого определения того, что это такое. Данное словосочетание используется как синоним других: «местные медиа», «местные СМИ», «городская пресса», «районная пресса» и так далее. Как отмечает О.А. Пичугина, городская журналистика не рассматрива-

лась самостоятельно, ее изучение проводилось лишь в рамках региональной журналистики [11, с. 36]. Отечественные исследования больше рассматривали феномен, связанный с локальными медиа — журналистику соучастия или партисипаторную (также: патрисипативную) журналистику (*participatory journalism*), как некий аналог западных представлений о независимой авторской журналистике граждан (вариант: «народной журналистики»), обозначенных терминами *civic journalism* и *citizen journalism*. О данном феномене писали Д.П. Гавра [14], И.М. Дзялошинский [15], И.А. Трофимова [16], Т.И. Фролова и А.С. Гатилин [17] и др.

В связи с отсутствием четкого определения понятия «локальные медиа» в отечественном научном дискурсе возможно ориентироваться на западный термин *community media* (дословно: общинные медиа, медиа сообществ). То есть в качестве основной черты локальности медиа можно выделять их тесную связь с конкретной социальной группой, которая чаще всего проживает на небольшой территории (территориальная общность), но где индивиды также могут находиться в разных местах физически, оставаясь объединенными ментальными узлами (пример: землячество, сотрудники корпорации). То есть локальные медиа — это, если совсем грубо, «племенные медиа» (речь идет о современных новых племенах, про которые писали Й. Риддерстрале и К. Нордстрем) [1, с. 23–25].

На Западе локальные медиа стали исследовать с 1960–1970-х гг. По мнению антрополога и приверженца идей журналистики соучастия Н. Хейнца, в США и Европе появле-

ние такого рода медиа было связано с политической борьбой обычных граждан за интересы локальных сообществ [18, с. 7]. Но иные исследователи, например, К. Холи, выявили те особенности локальных медиа, которые можно обнаружить и в деятельности институционализированных редакций. В частности, выделялось стремление социальных групп с помощью таких медиа сохранять коллективную идентичность [19, с. 5]. Ф. Джонсон и К. Меничелли полагают, что понимание того, что есть *community media*, выходит за рамки традиционных представлений о СМИ. Они отмечают следующие важные черты таких медиа [20, с. 1–11].

1. Связь с конкретным географическим местом (локальность).

2. Активное вовлечение в информационное взаимодействие редакции с жителями.

3. Дискуссии и обмен опытом (сторителлинг) как основополагающие форматы.

4. Альтернативность по отношению к традиционным массовым медиа. Она проявляется и на уровне жанров, и на уровне практик создания контента (к процессу его создания привлекают непрофессионалов).

Указанные особенности *community media* можно обнаружить и во многих отечественных городских газетах, теле- и радиоканалах, интернет-порталах, пабликах социальных сетей.

Но если понимание того, что есть *community media* (на которые автор ориентируется при объяснении понятия «локальные медиа») или «племенные медиа новой эпохи» выходит за рамки традиционных представлений о СМИ, простой перенос на них свойств и характери-

стик массовых медиа может дать искажение. Тем более, что именно на локальном уровне (на уровне городских коммуникативных пространств) происходит слияние разных видов коммуникации, хорошо проявляются онтологические изменения, связанные с медиальным поворотом.

Для адекватного понимания специфики локальных медиа необходимо применение новых исследовательских подходов. В качестве наиболее подходящего представляется синергетическая парадигма, которая акцентирует внимание не только на процессе самоорганизации, но и лучше подходит для исследования фрагментированных, случайно образованных систем.

Методологические проблемы изучения локальных медиа

Необходимо дать обоснование выбора синергетической парадигмы в изучении локальных медиа. Определенные трудности осмысления многих медийных феноменов во многом обусловлены тем, что конвергентные процессы современных медиа (когда происходит слияние самых парадоксальных явлений, сфер жизни) исследуются не в рамках междисциплинарных подходов, а в соответствии со сложившимися традициями и дисциплинарными ограничениями.

Согласно наблюдениям представителей московской школы, нашедших отражение в статье Д.В. Дунаса, в отечественных исследованиях преобладают три подхода. В рамках первого — эмпирико-функционализма — удобно исследовать функции и дисфункции массовых медиа в обществе, их место в социальной структуре, деятельность

медиа в контексте политических, социальных, экономических и иных социальных процессов. В рамках второго — политэкономического подхода — традиционно изучается влияние собственников медиа на контент, а посредством него и на все общество. Третий, антропологический, подход позволил перенести внимание с абстрактных процессов на личности участников массовой коммуникации, а также на то, как воздействуют ценности, мировоззрения человека и социальных групп на восприятие и интерпретацию [21].

Все эти подходы удобны при изучении явлений и процессов на уровне крупных медиасистем (например, национальных, региональных). На локальном уровне важно учитывать комплексное влияние разных факторов. Так, при исследованиях на стыке коммуникативистики и урбанистики порою нельзя сепарировать живое общение жителей от интеракции в медиaprостранстве. Например, современный дата-активизм (*data activism*), связанный с организацией общественных кампаний в виртуальной среде, часто направлен на преобразование реального физического пространства, на ревизию и создание новых социальных практик, форм самопрезентации [22].

Нельзя игнорировать и стремительное развитие искусственного интеллекта, что заставляет по-новому смотреть на процесс межличностной коммуникации. Хотя общение, коммуникация всегда имели четкое антропологическое измерение: без них не было бы общества [23]. Даже когда его стали воспринимать как обмен информацией, речь шла о субъект–субъектных отношениях равноценных участников [24]. Искус-

ственный интеллект приближается к тому, чтобы стать таким субъектом коммуникации, как и человек, как минимум с точки зрения функций общения. У алгоритмов и нейросетей развивается интерпретативная функция (распознавание образов, создание собственных текстов, рисунков, видео), экспрессивная и социальные функции: предполагается, что искусственный интеллект может стать уязвимым к эмоциональному насилию, причем раньше, чем подойдет к статусу разумного [25].

Все это разрушает привычные научные конвенции и актуализирует поиск новых.

Методология исследования

Синергетический подход в изучении журналистики и медиакоммуникации отечественные исследователи оценивают положительно. О перспективах метода писали Е.П. Прохоров [26], И.Н. Демина и М.В. Шкондин [27], А.Л. Дмитриевский [28] и другие. В основном исследователи рассуждали о самом методе, соотносили положения синергетики с теорией журналистики. Но также предпринимались попытки использовать синергетику для исследования массово-информационных процессов в развитии социума (например, об этом писала В.Д. Мансурова [29]). Синергетическую парадигму в исследовании развития журналистской профессии, журналистского креационизма, мультимодальности и неустойчивости современных коммуникационных систем использовала Л.Г. Свитич [30, с. 150–179].

Однако подобных работ немного и это связано с объективными трудностями, к которым надо отнести новизну метода, а также отсутствие

методологических ориентиров использования в гуманитарной сфере. Хотя в России были предприняты попытки адаптации положений синергетики для гуманитарных наук, под эгидой Института философии РАН разрабатывалась так называемая социосинергетика. Над этим работали В.И. Аршинов, В.П. Бранский, В.Э. Войцехович, К.Х. Делокаров, Е.Н. Князева и другие, был выпущен серия книг «Синергетическая парадигма» [31; 32; 33; 34].

Именно поэтому важно сделать отступление и подчеркнуть принципиальные методологические отличия синергетики от близких ей общей теории систем и кибернетики. Во-первых, отличаются центральные понятия: кибернетика и теория систем во главу угла поставили «информацию» и «информационный подход», для синергетики стержневыми стали представления об организации и самоорганизации. Во-вторых, кибернетика и общая теория систем в основном уделяют внимание гомеостазу, то есть процессам, позволяющим системам сохранить равновесие; из-за этого сложные нелинейные процессы порою подаются как более простые и линейные. Синергетика рассматривает системы, далекие от равновесия и заостряет внимание на выборе вектора эволюции системы в точке бифуркации. Третье: синергетика поставила вопрос о целях развития систем (о движении к структурам-аттракторам) и придала ценностное измерение информации: информация становится значимой для систем, когда есть цель развития [35, с. 22–26].

Что позволяет сделать синергетика при исследовании локальных медиа?

Во-первых, в качестве объекта исследования можно рассматривать не только систему локальных медиа (газет, журналов, сайтов), а более сложные конфигурации. Например, медийное и физическое пространства города; медийную коммуникацию и, вместе с остальным комплексом социальных коммуникаций, массовую коммуникацию и межличностную. Ведь одно из ключевых понятий синергетики — нелинейность (отсутствие жесткой детерминированности) — относится не только к процессу развития (эволюции), когда не известно, чем закончится развитие. В открытых системах, с точки зрения синергетики, нелинейность также проявляется в характере взаимосвязей [36] и в самой архитектуре.

Системы часто состоят из элементов разного возраста, разного иерархического порядка и (или) развивающихся в разном темпе. Связи между элементами варьируются, изменяются от сильных и долго сохраняющихся до относительно слабых, разрывающихся. За сохранность сильных связей отвечают определенные наследственные связи: в биологических системах это ДНК, в социальных — определенные ментальные образования: «дух этноса», менталитет, мифология, традиции» [37]. Если системе получается синхронизировать эволюцию разнородных элементов, она постепенно усложняется, если нет — происходит деиерархизация: распад сложной системы на более простые [38].

Во-вторых, при изучении локальных медиа и медиасистем синергетика позволяет уравнивать влияние внешних факторов (смена политического строя, глобальные эконо-

мические кризисы и пр.) и внутренних, к которым можно отнести даже редакционную политику, личность редактора, действия отдельных медиаактивистов. Ведь согласно идеям синергетики, системы никогда не остаются статичными, даже в фазе упорядоченного развития согласно определенному аттрактору. На микроуровне в системах всегда происходят флуктуации (а порою и мутации) отдельных элементов, и при определенных условиях они могут вступать в резонанс с другими элементами. Если в некий момент число резонансных колебаний в системе возрастает, то вся система становится более чувствительной к изменениям. Так накапливающиеся флуктуации приближают кризис. Система оказывается в точке бифуркации и выбор, сделанный системой в этот момент, надолго определяет путь ее развития.

В-третьих, это синергетика позволяет заострять внимание на переходах одного вида коммуникации в другой (например, массовой в межличностную), на особенностях возникновения неинституционализированных медиа с помощью понятия фрактальности.

Здесь следует уточнить данный термин. Фрактал (от лат. *Fractus* — дробный, ломаный) обычно используют для объяснения самоподобия разных уровней системы. Понятие первоначально сформировалось в естественных науках, но его уже начали адаптировать и для исследования социокультурных систем. Поэтому самоподобием фрактальность не исчерпывается. В этом понятии также представлены иные качества: разрывность, случайность, иррациональность [39]. В.Э. Войцехович при

рассмотрении общества использует понятие фрактала в смысле переходной стадии эволюции: это переходное квазиустойчивое состояние становящейся системы, для которого характерна хаотическая нестабильность, постепенно эволюционирующая к устойчивому состоянию. С его точки зрения фрактально само развитие мира — это становящийся, непрерывно меняющийся процесс, состоящий их множества переходных процессов [37]. Фрактал — это не форма, а процесс возобновления формы [40]. Причем фрактал — это не развитие в диалектической логике поступательного движения, а «смятие» процесса развития, его «пробуксовка» через слом циклов. «Фрактал — категория движения, но движения «блуждающего»... Он отражает процесс превращения в иное состояние, но превращение это как бы «застывшее», как постоянное балансирование на краю...» [39].

Именно последнее положение синергетической парадигмы, то есть понимание фрактальности как способа функционирования системы или ее части в зоне пограничного, переходного состояния, и было применено в теоретизировании о сущности локальных медиа, которые находятся на границе между массовой и межличностной коммуникации.

Результаты

Применение синергетической парадигмы позволило сделать предположение: локальные медиа можно рассматривать в качестве фракталов, которые воспроизводят сами себя на границе двух достаточно разных коммуникационных сред. С одной стороны, это среда исключительно прямой массовой коммуникации, с другой

стороны — среда межличностной коммуникации, которая соединяет в себе как опосредованное, так и живое взаимодействие людей.

Первый аспект фрактальности локальных медиа проявляется в сочетании разных логик взаимодействия участников общения при конструировании посланий. Межличностная коммуникация — это преимущественно «общение равных», которые как минимум имеют схожий уровень доступа к каналам коммуникации и обладают примерно одинаковыми квалификационными навыками (пример: все участники представляют, как отправлять электронное письмо, подключаться к видеоконференции). В рамках массовой коммуникации позиции участников кардинально неравнозначны с институциональной точки зрения.

Во-первых, из-за использования специальных технологий она асимметрична: по сути, это квазиинтеракция участников. Диалог ведущего со зрителем — это имитация того диалога, который имеет место в рамках межличностной коммуникации.

Во-вторых, в случае массовой коммуникации неравноценны условия отправителя и получателя сообщений: доступ к каналам массовой коммуникации ограничен и контролируется, в то время как каналы межличностной коммуникации относительно свободно используют все стороны.

В-третьих, на действия отправителей текстов массовой коммуникации жестко влияют институциональные нормы и правила, в том числе юридического характера; получатели сообщений в рамках межличностной коммуникации их вообще могут игнорировать.

В-четвертых, получатель, декодирующий сообщение массовой коммуникации, может вообще не иметь представления о способах его создания: для чтения статьи, просмотра телепрограммы не требуется журналистское или иное профильное образование. Но создавать эффективные сообщения массовой коммуникации без специальных квалификационных навыков проблематично.

В довершение ко всему институциональное отличие проявляется и в том, что создают сообщения массовой коммуникации конкретные социальные группы (редакции), а воспринимает абстрактная «массовая аудитория», которая совпадает с конкретной социальной группой далеко не часто (например, только если корпоративная газета адресована работникам конкретного предприятия) [41].

Первый аспект фрактальности можно схематизировать как «взаимодействие равных» + «взаимодействие неравных». В локальных медиа присутствует множественность логик информационного взаимодействия: логика межличностной коммуникации сочетается с логикой массовой коммуникации, и форма синтеза воспроизводится по-разному. Очевидно, что отличия между участниками коммуникации ярче в тех локальных медиа, которые связаны с конкретными социальными институтами (муниципалитетом, коммерческой компаний и т. д.). Слабее — в неофициальных локальных медиа (например, в народных пабликах социальных сетей). Но даже институциональные локальные медиа всегда активно привлекали непрофессионалов к

созданию медиапродуктов. Ф. Джонсон и К. Меничелли [20] отмечали данный факт в деятельности западных *community media*, в отечественной практике именно локальные медиа активнее всего работали с внештатными авторами, письмами населения, сейчас — с пользовательским контентом.

Второй аспект фрактальности локальных медиа вытекает из первого, так как связан со специфическим положением их аудитории: оно нетипично для аудитории массовых медиа. В определенном смысле локальные медиа, в отличие от региональных и национальных, остались в той ситуации, которая возникла в XVII в. Именно тогда возник новый тип аудитории — «читательская общественность», о чем писал Д. Маккуэйл. С одной стороны, она отличалась от аудитории древних представлений, потому там что получателям сообщений было важно находиться в одном и том же месте, в одно и то же время с отправителями сообщений. То есть «театральная общественность» — это конкретные социальные группы, пусть и временными наподобие толпы. А читателям первых газет уже не требовалось соблюдать эти условия. Но, с другой стороны, представители «читательской общественности» были как-то знакомы друг с другом и авторами, могли встречаться с ними в одном физическом пространстве. Массовая аудитория (следующий тип аудитории) это качество уже утратила, превратившись в анонимного коллективного получателя сообщений, который сложно даже считать социальной группой из-за отсутствия взаимосвязей между ее членами, лидеров (даже времен-

ных), и т. д. [42, с. 316–318]. Развитие локальных медиа вновь актуализировало такой тип аудитории, как «читательская общественность».

Третий аспект фрактальности локальных медиа проявляется в регуляции деятельности и творчества. Они постоянно балансируют на границе порядка и хаоса. Порядок в данном случае — это национальная медиасистема, которая функционирует в рамках определенных и часто кодифицированных правил и процедур деятельности, регулируемых самыми разными общественными институтами (от политических, экономических, социальных до профессионального сообщества медиаспециалистов). Хаос — это среда межличностной коммуникации, сфера социального взаимодействия жителей конкретной территории. Локальные медиа вынуждены более гибко приспосабливаться к изменению информационных потребностей аудитории, к колебанию информационного поля, к личной повестке представителей аудитории.

А поскольку фрактал — это неустойчивое пограничное состояние, «блуждающее» движение, то флуктуации отдельных элементов именно на этих участках медиасистем могут вывести систему из состояния устойчивого равновесия и в точке бифуркации изменить траекторию ее развития и способ организации элементов. «Блуждающее» движение системы на уровне локальных медиа проявляется в постоянном появлении новых экспериментальных форм и практик, и некоторые из них меняют всю систему.

Например, именно в зоне локальной коммуникации постоянно возникают площадки информаци-

онного взаимодействия граждан, которые позволяют находить лазейки в тех правилах и нормах, которые устанавливают регуляторы и профессиональная корпорация медиаспециалистов. Здесь можно вспомнить российские городские интернет-форумы 2000-х гг., которые были аналогом коллективной стенгазеты или «сетевой завалинки» и позволяли горожанам свободно передавать друг другу те сведения, которые отличались от официальных сообщений СМИ. Сегодня «народные аналоги» СМИ сами по себе возникают даже в сетевых компьютерных играх, объединяющих большое число игроков: через них одни пользователи информируют других о событиях, произошедших в игровой реальности.

Эксперименты локальных медиа также проявляются в их жанровой и стилистической пестроте. Это демонстрируют профессиональные конкурсы для журналистов. Изучая работы участников (обычно разбитых на категории «районная пресса», «региональная пресса», «национальная пресса»), можно заметить определенную стандартизацию в крупных медиа и граничащее с хаосом разнообразие в локальных медиа. Это связано с привлечением к работе авторов без журналистского образования или внештатников. И хотя не все эксперименты непрофессиональных авторов уместны, важен сам факт их наличия.

Открытость локальных медиа к экспериментам в силу своей фрактальной природы может приводить к тому, что они могут даже самопроизвольно менять свои функции. Например, исследование студенческих медиа и медиапроектов в российских

города-миллионниках показало, что многие из них начали участвовать в брендинге территорий, что никак не согласуется с традиционными представлениями об университетских медиа и их функциях [43].

Влияние фракталов локальных медиа на всю медиасистему и само общество показывает такое явление как блогинг. Изначально отдельные авторы, в основном непрофессионалы, создавали контент для небольших по размерам аудиторий, то есть фактически создавали неинституционализированные локальные медиа. По законам синергетики эти флуктуации вступили в резонанс и стали менять как медиасистему, так и само общество. Социальные изменения проявились в осознании того, что любой человек, если ему есть что сказать, может получить влияние на огромную аудиторию, и для этого не обязательно вступать в профессиональные корпорации, следовать сложившимся практикам. Изменение медиасистем сегодня проявляется в том, что даже крупные национальные медиа сегодня вынуждены приспосабливаться к особенностям письменного межличностного общения, а также подчиняться эстетике «домашней» видеосъемки и режиссуры.

Выводы

Предложенный взгляд на локальные медиа через призму синергетической парадигмы продолжает работу других авторов, рассматривающих журналистику с ее сетью коммуникаций массового характера как благоприятную среду для возникновения новых качеств бытования информации. Поскольку журналистика — это самоорганизующаяся система, в ней постоянно происхо-

дит перегруппировка структуры, появляются новые параметры порядка [29; 30]. Аналогичным образом развивается и общество как открытая социальная система, используя для обмена информацией не только каналы массовой коммуникации, но и каналы межличностного общения.

Данная работа обращает внимание на локальные медиа, которые существуют на стыке двух разных коммуникационных сред: сферы массовой коммуникации и сферы межличностной. Это обуславливает их фрактальность, если под фракталами понимать зоны в системах, где велико влияние нарушения привычных схем, случайности, алогичности и иррациональности; место, где система имеет большой потенциал превращения в иное состояние.

Фрактальность локальных медиа проявляется, во-первых, в сочетании разных логик общения участников коммуникации («взаимодействие равных» + «взаимодействие неравных»); во-вторых, в специфике аудитории (это «читательская общественность» — гибридная форма, переход между четкими социальными группами вроде древних аудиторий театральных представлений и аморфной массовой аудиторией, которая

не отвечает признакам социальной группы); в-третьих, локальные медиа функционируют на границе более упорядоченной и регулируемой медиасистемы и хаотизированной и менее управляемой системы межличностных коммуникаций.

Фрактальное, квазиустойчивое состояние локальных медиа позволяет быстрее улавливать изменения в социальных коммуникациях и отчасти в социальных системах в целом. Так на Западе именно локальные *community media* в 1980-х гг. отразили социальный запрос общества на сохранение местной самобытности, демократизацию публичного пространства, в то время как национальные медиа эти потребности проигнорировали. На рубеже XX–XXI вв. именно в зоне локальных медиакоммуникаций зародилось такое явление как блогинг, которое сегодня трансформирует и общество в целом, и отдельно медиасистемы.

Представляется перспективным дальнейшие исследования как самих локальных медиа и более подробное изучение флуктуаций, происходящих на этом уровне медиасистем, так и социальной интеракции в рамках симбиоза массовой и межличностной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Риддерстале Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества / Й. Риддерстале, К. Нордстрем. — Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. — 328 с.
2. Дзялошинский И.М. Личная повестка дня: исследуем приоритеты аудитории / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская. — DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(4).465-481. — EDN [ZTNDWH](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 465–481.
3. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. — Санкт-Петербург : Изд-во РГХА, 2013. — 350 с.
4. Вартанова Е.Л. «Человек медийный» как результат социального развития? / Е.Л. Вартанова — EDN [TEOFZM](#) // Медиаальманах. — 2015. — № 5. — С. 8–10.
5. Мансурова В.Д. «Человек медийный» как проекция дигитальной онтологии / В.Д. Мансурова. — EDN [NBIPWP](#) // Известия алтайского государственного университета. — 2010. — № 2-2. — С. 116–120.

6. Соловьев А.И. Homo medialis и его реальность / А.И. Соловьев. — EDN [FAFVOS](#) // Журналистика — 2020: стан, проблемы і перспективы : матерьялы 22-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12 нояб. 2020 г. — Мінск, 2020. — С. 348–351.
7. Маккуайр С. Медийный город / С. Маккуайр. — Москва : Strelka Press, 2014. — 392 с.
8. Leontovich O.A. The Nature of Chinese and Russian Subcultures in Urban Discourse / O.A. Leontovich, N.N. Kotelnikova. — DOI <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.7>. — EDN [GKGESG](#) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. — 2021. — Vol. 20, iss. 5. — P. 87–96.
9. Макарова Е.Д. Цифровые коммуникации городских пространств в эпоху web 2.0 / Е.Д. Макарова. — EDN [YUQQKW](#) // Век информации. — 2018. — № 2-2. — С. 188–189.
10. Костромицкая А.В. Актуальные коммуникативные практики и стратегии в городском пространстве / А.В. Костромицкая. — EDN [MJCTHU](#) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2021. — № 1. — С. 17–22.
11. Пичугина О.А. Интернет-медиа в коммуникативном пространстве современного мегаполиса : специальность : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / О.А. Пичугина. — Москва, 2014. — 189 с.
12. Пименов Н.П. Интернет-опосредованные коммуникации как главная составляющая коммуникативного пространства мегаполиса / Н.П. Пименов. — EDN [XVSFED](#) // Информация — Коммуникация — Общество. — 2014. — Т. 1. — С. 112–115.
13. Абашев В.В. Городские сетевые издания как агенты урбанизации / В.В. Абашев, И.М. Печищев. — EDN [PJRTBN](#) // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 4. — С. 201–214.
14. Гавра Д.П. Информационная логистика в коммуникациях региона / Д.П. Гавра. — EDN [VQWJZV](#) // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — Т. 8, № 1. — С. 113–118.
15. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия: Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. — Москва : Престиж, 2006. — 104 с. — EDN [QVEHIX](#).
16. Трофимова И.А. Гражданская журналистика России новейшего времени и ее место в структуре медиаполя / И.А. Трофимова. — DOI 10.24411/2070-0695-2020-10419. — EDN [AZQCUQ](#) // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 4. — С. 170–179.
17. Фролова Т.И. Социальные проекты местных СМИ в контексте принципов патриципарной журналистики / Т.И. Фролова, А.С. Гатилин. — DOI 10.30547/vestnik.journ.3.2021.121151. — EDN [GYAGWJ](#) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2021. — № 3. — С. 121–151.
18. Heinz N. Community Media. Video, Local TV, Film, and Photography as Tools for Community Communication: Thesis / N. Heinz. — Zurich. Ropress, 1980. — 269 p.
19. Howley K. Community Media. People, Places and Communication Technologies / K. Howley. — Cambridge University Press, 2005. — 309 p.
20. Johnson F. What's Going on in Community Media / F. Johnson, K. Menichelli. — Washington: Benton Foundation, 2006. — 37 p.
21. Дунас Д.В. Парадигмальный подход к изучению СМИ: опыт зарубежных исследований / Д.В. Дунас. — EDN [ZDBBVX](#) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2017. — № 4. — С. 3–16.
22. Устюжанина Д.А. Двойственная природа новых медиа в онлайн-пространстве / Д.А. Устюжанина. — DOI 10.17072/2078-7898/2019-2-204-218. — EDN [FJDFEW](#) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2019. — № 2. — С. 204–218.
23. Schramm W. Man, Women, Messages and Media. Understanding Human Communication / W. Schramm, W. Porter. — New York, 1982. — 278 p.
24. Сулейманова Р.Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли / Р.Р. Сулейманова. — EDN [NEFRZZ](#) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 131–138.
25. Шестерин Н.О. Процесс взаимодействия человека и искусственного интеллекта в медиaproстранстве компьютерных игр / Н.О. Шестерин, А.М. Шестерина. — DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-128-136. — EDN [YCKYW](#) // Нефилология. — 2022. — Т. 8, № 1. — С. 128–136.

26. Прохоров Е.П. Идеи синергетики и методология журналистики / Е.П. Прохоров. — EDN [KXLQHR](#) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2009. — № 2. — С. 13–30.
27. Демина И.Н. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28. — EDN [VIUZCX](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 14–28.
28. Дмитриевский А.Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) / А.Л. Дмитриевский. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).36-56. — EDN [VWVDHU](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 36–56.
29. Мансурова В.Д. Парадигмы научного знания о современной журналистике / В.Д. Мансурова. — EDN [UJLQAJ](#) // Медиаисследования. — 2015. — № 2. — 49–61.
30. Свитич Л.Г. Актуальные проблемы современной науки и журналистика : учебник / Л.Г. Свитич. — Москва : Юрайт, 2020. — 205 с.
31. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / под ред. В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, В.Э. Войцехович. — Москва : Прогресс-традиция, 2000. — 536 с.
32. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / под ред. В.А. Копчик. — Москва : Прогресс-Традиция, 2002. — 496 с.
33. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / ред. А.Н. Астафьева. — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — 548 с.
34. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / под ред. В.А. Василькова. Москва : Прогресс-Традиция, 2009. — 688 с.
35. Князева Е.Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — Санкт-Петербург : Алтейя, 2002. — 414 с.
36. Князева Е.Н. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления / Е.Н. Князева // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. статей / ред. О.Н. Астафьева. — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 123–140. — EDN [UZJAFU](#).
37. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) / В.Э. Войцехович // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. статей / ред. А.Н. Астафьева. — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 141–156.
38. Бранцев В.П. Пожарский С.Д. Синергетический историзм как новая философия истории / В.П. Бранцев, С.Д. Пожарский // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. статей / ред. А.Н. Астафьева. — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 36–50.
39. Морозов М.Ю. Историко-философское исследование как разрыв фрактального универсума / М.Ю. Морозов. — DOI 10.37492/ETNO.2021.54.89.063. — EDN [NRJAJN](#) // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий : материалы VI Междунар. конф. — Москва, 22 апр. 2021 г. / под ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. — Москва, 2021. — С. 473–484.
40. Семенцова А.В. Понятие фрактала в социокультурной сфере / А.В. Семенцова. — EDN [YFFRUB](#) // Цифровая наука. — 2022. — № 11. — С. 35–38.
41. Зорин К.А. Локальные медиа в структуре медиасистем: на границе межличностной и массовой коммуникации / К.А. Зорин. — DOI 10.28995/2686-7249-2022-10-82-96. — EDN [OYQZSK](#) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». — 2022. — № 10. — С. 82–96.
42. McQuail D. Úvod do teorie masové komunikace / D. McQuail. — Praha: Portál, 1999. — 448 p.
43. Zorin K. Student Media as a Part of Urban Communication and an Actor of Inclusive Place Branding / K. Zorin. — DOI 10.30547/worldofmedia.1.2023.4. — EDN [UJLQAJ](#) // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2023. — Vol. 1. — P. 67–98.

References

1. Ridderstråle J., Nordström K. *Karaoke Capitalism: Management for Mankind*. Stockholm, Bookhouse Publ. 2003. 332 p. (Russ. ed.: Ridderstråle J., Nordström K. *Karaoke Capitalism: Management for Mankind*. Saint Petersburg, Stokgol'mskaya shkola ekonomiki Publ., 2004. 328 p.).
2. Dzialoshinskiy I.M., Dzyaloshinskaya M.I. Personal Agenda: Studying Audience Priorities. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 465–481. (In Russian). EDN: [ZTNDWH](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).465-481.
3. Savchuk V.V. *Media Philosophy. The Attack of Reality*. Saint Petersburg, Russkaya Khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2013. 350 p.
4. Vartanova E.L. IS "Homo Mediatius" an Outcome of Social Development? *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2015, no. 5, pp. 8–10. (In Russian). EDN: [TEOFZM](#).
5. Mansurova V.D. "Media Man" as a Projection of Digital Ontology. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2010, no. 2-2, pp. 116–120. (In Russian). EDN: [NBIPWP](#).
6. Solovyov A.I. Homo Medialis and Their Reality. *Journalism — 2020: Camp, Problems and Prospects. Materials of the 22 International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 12, 2020*. Minsk, 2020, pp. 348–351. (In Russian). EDN: [FAFVOS](#).
7. McQuire S. *The Media City*. London, 2008. 400 p. (Russ. ed.: McQuire S. *The Media City*. Moscow, Strelka Press Publ., 2014. 392 p.).
8. Leontovich O.A., Kotelnikova N.N. The Nature of Chinese and Russian Subcultures in Urban Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2021, vol. 20, iss. 5, pp. 87–96. EDN: [GKGESG](#). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.7>.
9. Makarova E.D. Digital Communications of the Urban Spaces in the Web 2.0 Epoch. *Vek informatsii = The Information Age*, 2018, no. 2-2, pp. 188–189. (In Russian). EDN: [YUQQKW](#).
10. Kostromitskaya A.V. Actual Communication Practices and Strategies in City Space. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan state university of culture and arts*, 2021, no. 1, pp. 17–22. (In Russian). EDN: [MJCTHU](#).
11. Pichugina O.A. *Internet Media in the Communicative Space of a Modern Metropolis. Cand. Diss.* Moscow, 2014. 189 p.
12. Pimenov N.P. Internet-Mediated Communications as the Main Component of the Communicative Space of the Metropolis. *Informatsiya — Kommunikatsiya — Obshchestvo = Information-Communication-Society*, 2014, vol. 1, pp. 112–115. (In Russian). EDN: [XVSFED](#).
13. Abashev V.V., Pechishchev, I.M. City Network Publications as Agents of Urbanization. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: the Problem Field of Media Education*, 2018, no. 4, pp. 201–214. (In Russian). EDN: [PJRTBN](#).
14. Gavra D.P. Informational Logistics in the Communications of the Region. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 113–118. (In Russian). EDN: [VQWJZV](#).
15. Dzyaloshinskii I.M. *Participatory Journalism: How to Make the Media Useful to People*. Moscow, Prestizh Publ., 2006. 104 p. EDN: [QVEHIX](#).
16. Trofimova I.A. Modern Russian Civic and Citizen Journalism and Its Place in Media. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: the Problem Field of Media Education*, 2020, no. 4, pp. 170–179. (In Russian). EDN: [AZQCUQ](#). DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10419.
17. Frolova T.I., Gatilin A.S. Social Projects of Local Media in the Context of the Principles of Participatory Journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 121–151. (In Russian). EDN: [GYAGWJ](#). DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.121151.
18. Heinz N. *Community Media. Video, Local TV, Film, and Photography as Tools for Community Communication: Thesis*. Zurich, Ropress, 1980. 269 p.
19. Howley K. *Community Media. People, Places and Communication Technologies*. Cambridge University Press, 2005. 309 p.

20. Johnson F., Menichelli K., *What's Going on in Community Media*. Washington, Benton Foundation, 2006. 37 p.
21. Dunas D.V. Paradigmatic Approach to Media Studies: The Experience of Foreign Researchers. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 3–16. (In Russian). EDN: [ZDBBVX](#).
22. Ustyuzhanina D.A. The Dual Nature of the New Media in Online Sphere. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019, no. 2, pp. 204–218. (In Russian). EDN: [FJDFFW](#). DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-204-218.
23. Schramm W., Porter W. *Man, Women, Messages and Media. Understanding Human Communication*. New York, 1982. 278 p.
24. Suleimanova R.Kh. Problems of Communication in the History of Socio-Philosophical Thought. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 2, pp. 131–138. (In Russian). EDN: [NEFRZZ](#).
25. Shesterin N.O., Shesterina A.M. The Process of Interaction between Human and Artificial Intelligence in the Mediaspace of a Computer Game. *Nefilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 128–136. (In Russian). EDN: [YCCKYW](#). DOI: 10.20310/2587-6953-2022-8-1-128-136.
26. Prokhorov E.P. The Ideas of Synergy and Methodology of Journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2009, no. 2, pp. 13–30. (In Russian). EDN: [KXLQHR](#).
27. Demina I.N., Shkondin M.V. Synergetics and Theory of Journalism: Aspects of Research of Media Systems. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. (In Russian). EDN: [VIUZCX](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28.
28. Dmitrovsky A.L. Why They Do Not Work? (The Problem of a Synergistic Approach to Journalistic Phenomena). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 36–56. (In Russian). EDN: [VWVDHU](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).36-56.
29. Mansurova V.D. Scientific Knowledge Paradigms of Modern Journalism. *Mediaissledovaniya = Media studies*, 2015, no. 2, pp. 49–61. (In Russian). EDN: [UILQAJ](#).
30. Svitch L.G. *Actual Problems of Modern Science and Journalism*. Moscow, Yurait Publ., 2020. 205 p.
31. Arshinov V.I., Budanov V.G., Voitsekhovich V.E. (eds.). *Synergetic Paradigm. Variety of Searches and Approaches*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2000. 536 p.
32. Koptsik V.A. (ed.) *Synergetic Paradigm. Nonlinear Thinking in Science and Art*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2002. 496 p.
33. Astaf'eva A.N. (ed.) *Synergetic Paradigm. Man and Society in Conditions of Instability*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2003. 548 p.
34. Vasil'kov V.A. (ed.) *Synergetic Paradigm. Social Synergy*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2009. 688 p.
35. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Fundamentals of Synergetics: Blow-Up Regimes, Self-Organization, Tempo-Worlds*. Saint Petersburg, Alteiya Publ., 2002. 414 p.
36. Knyazev E.N. Balancing on the Edge of Chaos as a Way of Creative Renewal. Astaf'eva A.N. (ed.) *Synergetic Paradigm. Man and Society in Conditions of Instability. Collected Papers*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 123–140. (In Russian). EDN: [UZJAFU](#).
37. Voitsekhovich V.E. Synergetic Concept of Fractals (Social and Philosophical Foundations). Astaf'ev A.N. (ed.) *Synergetic Paradigm. Man and Society in Conditions of Instability. Collected Papers*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 141–156. (In Russian).
38. Brantsev V.P. Pozharskii S.D. Synergetic Historicism as a New Philosophy of History. Astaf'ev A.N. (ed.) *Synergetic Paradigm. Man and Society in Conditions of Instability. Collected Papers*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 36–50. (In Russian).
39. Morozov M.Yu. Historical-Philosophical Research as a Fractal Universe Breaking. In Musarskii M.M., Omel'chenko E.A., Shevtsova A.A. (eds.). *Modern Social and Human Sciences Education: Vectors of Development in the Year of Science and Technology. Materials of*

International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2021. Moscow, 2021, pp. 473–484. (In Russian). EDN: [NRJAJN](#). DOI: 10.37492/ETNO.2021.54.89.063.

40. Sementsova A.V. The Concept of Fractal in the Sociocultural Sphere. *Tsifrovaya nauka = Digital Science*, 2022, no. 11, pp. 35–38. (In Russian). EDN: [YFFRUB](#).

41. Zorin K.A. Local Media in the Structure of Media Systems. At the Border between Interpersonal and Mass Communication. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RSUH Bulletin. Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*, 2022, no. 10, pp. 82–96. (In Russian). EDN: [OYQZSK](#). DOI: 10.28995/2686-7249-2022-10-82-96.

42. McQuail D. *Úvod do teorie masové komunikace*. Praha, Portál, 1999. 448 p.

43. Zorin K. Student Media as a Part of Urban Communication and an Actor of Inclusive Place Branding. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2023, vol. 1, pp. 67–98. EDN: [UQLGKQ](#). DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2023.4.

Информация об авторе

Зорин Кирилл Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, Kirill_zorin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9730-2982>.

Author Information

Kirill A. Zorin — PhD in Philosophy, Associated Professor of the Journalism Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, Kirill_zorin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9730-2982>.

Для цитирования

Зорин К.А. Локальные медиа как фракталы социальных и медиасистем / К.А. Зорин. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).490-506. — EDN [AQAYFS](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 490–506.

For Citation

Zorin K.A. Local Media as Fractals of Social and Media Systems. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 490–506. (In Russian). EDN: [AQAYFS](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).490-506.